

ВИТАЛИЙ
РОМАНОВ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ЛАБИРИНТ СМЕРТИ

Виталий Романов

Лабиринт смерти

«ЭКСМО»

2008

Романов В.

Лабиринт смерти / В. Романов — «Эксмо», 2008

Питерский программист Макс Ушаков, которому до чертиков надоели компьютерные стрелялки и бродилки, в поисках «крутого отвисалова» обратился в игровой клуб «Crazy Battle». Уж больно хотелось ему почувствовать себя настоящим бойцом, а не инфантильным переростком – ведь палить из «Калашникова» по боевым роботам гораздо круче, чем мочить графических монстров при помощи клавиатуры и джойстика. А еще круче – сражаться с реальными людьми, зная, что по-настоящему ни тебе, ни им ничего не угрожает. Однако на самом деле люди могут быть страшнее голографических чудовищ и бесчеловечнее роботов. Игра заканчивается, когда кровь начинает литься взаправду, а выбраться из странного клуба становится невозможно. Остается одно – убить всех или погибнуть самому...

© Романов В., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Виталий Романов

Лабиринт смерти

Пролог

«Господи, помоги мне! Господи, помоги...»

Воздух плотный, вязкий. Его приходится заглатывать, как желе.

«Господи, помоги мне!»

Всем телом прижавшись к стене, Максим Ушаков выставил вперед ствол лазерного автомата. Подобрался к повороту коридора. Помедлил, собираясь с духом. Во рту пересохло, глотка была горячей и шершавой. Совсем некстати подумал, что отдал бы очень многое за несколько глотков воды. Фляга давно выброшена – в ней не осталось ни капли.

«Господи, помоги мне...»

То ли стон, то ли мольба. А может, молитва? Сколько еще людей осталось в живых? Попробуй разберись. И ведь не узнаешь заранее, откуда прозвучит выстрел. Идиотское слово – прозвучит. Привычное, но идиотское. Не к месту. Эти чертовы лазеры стреляют бесшумно. Резанет вспышка по глазам, яростная боль разорвет тело. Хорошо, если успеешь помолиться.

«Господи, помоги мне...»

Дурацкий шепот в ушах. Как он достал! Только бы услышать хоть какую-то внятную подсказку от операторов клуба. Но вместо конкретных указаний – чей-то стон. Мольба. А может, молитва? Мысли путаются, повторяются. Может, человек, чей голос слышен в наушниках, – смертельно ранен? Знает: ему осталось совсем немного. И – на пороге в иной мир – молит о том, чтобы бог вспомнил о грешнике... Принял к себе.

Ушаков горько усмехнулся. Стоит ли бояться ада, если ад уже тут, вокруг? Макс осторожно выглянул из-за угла, в любую секунду ожидая выстрела. Сверкнет горячая молния перед глазами – и упадешь на дорожку, не видя ничего окрест, пропитанный огненной болью. Будешь повторять: «Господи, помоги мне!» А кто-то из игроков станет ненавидеть тебя за этот шепот в наушниках. Шепот, отнимающий силы. Лишающий воли. Не позволяющий слышать команды диспетчера.

Чертов диспетчер! Жив ли на центральном пульте хоть кто-нибудь из сотрудников игрового клуба? Что вообще произошло? Куда идти, что делать?

Коридор, в который выбрался Максим, оказался пуст. В нем, как и в предыдущем, было полутемно. Так, словно после сильного толчка половина настенных и потолочных светильников вышла из строя, отключилась. При таком скудном освещении трудно проследить ход до следующего поворота. А значит, высока вероятность, что из-за угла появится некто с лазером в руках.

«Господи, помоги мне!»

Макс поймал себя на том, что беззвучно повторяет эту нехитрую формулу вслед за невидимым человеком, чей голос слышал в ушных динамиках. Парень медленно двигался по коридору, вжимаясь спиной в стену, стараясь смотреть и вперед, и назад.

Вспомнилось: еще мальчишкой читал про летчиков Второй мировой войны. Тогда не было никаких локаторов. Для того чтобы разобраться, не заходит ли вражеская машина тебе в хвост, следовало все время контролировать заднюю полусферу. Если ведущий двойки самолетов выбирал цель для атаки, то ведомый, шедший за лидером, оборачивался назад каждые две секунды. У кого-то это становилось привычкой. Даже приземлившись, находясь среди друзей, летчик то и дело оборачивался...

От необходимости постоянно крутить головой стены вертелись у Максима перед глазами. Он вдруг понял, что долго не сможет *жить так*.

«Господи, помо...»

И тишина. Ушаков замер на месте, даже дышать перестал. Чуть наклонил голову, вслушиваясь в тишину.

– Ну же... – беззвучно попросил он.

Но человек, чей шепот так долго мешал Максиму и раздражал его, умолк. Беглец постоял на месте, все еще надеясь, что произойдет чудо и он вновь услышит раненого. Человека, оказавшегося таким же заложником игрового комплекса, как и сам Максим. Тишина. Глухая, ватная. Макс почувствовал укор совести – еще недавно он костерил невидимого товарища по несчастью, ругал последними словами, требуя, чтоб тот заткнулся. И вот он заткнулся...

Ушаков приподнял защитные очки с лица, вытер пот со лба. Вновь вцепился в рукоятку автомата, положил палец на спусковой крючок. Так он чувствовал себя хоть немного увереннее. Проблема лишь в том, что уверенность – странная птица. Птица Химера. Тот, кто долго искал господ в лабиринтах, – тоже был уверен в себе. Еще недавно. Несколько часов назад.

Максим дополз до следующего поворота. Постоял, собираясь с силами. «Боже мой! Сколько еще этих дурацких коридоров? Где же выход с этажа?!»

Он приподнял ствол автомата, выставил его перед собой, аккуратно выглянул из-за угла. Темно. Слишком темно. Не различить, что впереди, вдали. Максим чуть прищурился, напряженно вглядываясь в полумрак. Вроде что-то есть.

И вдруг Ушаков резко вздрогнул, чуть не подпрыгнув на месте. Где-то вдалеке, в длинном проходе, на подъеме, он разглядел мешок. Или сверток? От этого «мешка» вниз по коридору тянулась узкая темная лента. Вглядываясь в непонятный объект, оказавшийся на дороге, Макс наступил *на это*. Мокрую дорожку. И только тогда понял – она не черная. Нет. Она темно-красная. Его армейский ботинок оказался в ручейке крови.

Макс отпрянул назад, с ужасом глядя себе под ноги. На какое-то время даже забыл про необходимость контролировать заднюю полусферу. Кровь. Темно-красная, густеющая. Человеческая кровь, в этом нет сомнений. А сверток или мешок в середине коридора – это человек. Возможно, тот самый, что призывал на помощь господ.

Ушаков почувствовал, как желудок рвется наружу. Парень беспомощно огляделся по сторонам. Потом, с трудом заглатывая воздух, двинулся к товарищу по несчастью, сидевшему на корточках, у стены, посреди длинного перехода от зала к залу. Раненый замер неподвижно, прижимая руки к животу. Он чуть завалился набок, скрючился. В этой позе было столько муки, что Макс явственно ощутил – у него от ужаса дыбом встают волосы.

И вдруг человек пошевелился, приподнял голову, с усилием глянул на Макса. Во взгляде было такое страдание, что Ушаков почувствовал чужую боль как свою собственную. Будто это у него – а не у незнакомого мученика – боевым лазером взрезан живот. Будто это он сам прижимает ладони к ране, не позволяя кишкам вывалиться наружу. Будто это из него, Максима Ушакова, толчками вытекает кровь.

– Ты как? Что делать? – едва слышно прохрипел Макс, ощущая, как от увиденного съезжает крыша. Понимая, что не сможет ни поднять незнакомца с пола, ни тащить его куда-либо.

Головокружение усилилось, как только Максим осознал, *что* может повлечь за собой настоящий выстрел из лазерного оружия – без ограничителя мощности.

Мужчина лет тридцати пяти, в черных брюках и форменной «стальной» рубашке, какую носили все сотрудники игрового клуба, едва заметно покачал головой. Его лицо перекосилось от боли. Умиравший пытался что-то сказать.

– Не слышу! – честно признался Максим.

Он оперся ладонью на стену, ощущая, как пол уходит из-под ног. Лучше бы он, Ушаков, никогда не приходил в этот коридор!

– Уходи... – чуть слышно проговорил сотрудник клуба.

Это вышло довольно внятно и четко. Максим понял. Облегчение. Он сразу же почувствовал облегчение. Раненый не требовал, чтобы Макс пытался его спасти.

– Что здесь произошло? – парень присел на корточки рядом с умиравшим. – Я не понял: что случилось? Авария?

Сотрудник клуба внимательно смотрел на лицо игрока, будто читал его вопросы по губам, а не воспринимал их на слух. Ушакову показалось, что раненый попытался улыбнуться, но на его лице тут же появилась гримаса боли.

– Дурак... – это Максим скорее угадал, чем услышал. Человек собрался с силами: – Игровой клуб? Неужели до сих пор... не понял? Дурак... Военный комплекс. Лаборатория... по изучению оружия... новое поколение...

– Стоп! Стоп! – Ушаков вскочил на ноги, растерянно глянул по сторонам. Коридор по-прежнему был пуст. – Ты что, бредишь? Какая военная лаборатория?! Какое оружие нового поколения? Крыша поехала?! Это – игровой клуб! Я подписал договор на...

Он остановился, потому что изо рта умиравшего потекла кровь. Кажется, сотрудник клуба хотел засмеяться, но лишь усугубил свое состояние. Человек слабо пошевелился, чуть изменил позу, оперся спиной на стену. Прикрыл глаза.

– Засунь контракт себе в жопу, – отдышавшись, прохрипел он. – Там черным по белому написано: игрок принимает на себя ответственность за серьезные травмы, даже не совместимые с жизнью. Ты – мясо для лаборатории.

Похоже, эта фраза отняла у страдальца слишком много сил. Он закашлялся, упал на бок. Ноги стали судорожно дергаться.

– Стой! Стой! – теряя голову, завопил Макс. – Стой! Не умирай! Как отсюда выбраться? Слышишь?! Как отсюда выбраться?! Где выход?

Изо рта человека текла кровь, все сильнее и сильнее. Макс принялся дергать умиравшего за плечо. Приподнял его.

– Как отсюда выйти? Где выход? Как связаться с оператором? С диспетчером? Я выхожу из игры!!!

Сотрудник клуба вдруг открыл глаза. Долго смотрел то ли на Ушакова, то ли сквозь него.

– Диспетчер... – едва слышно прошептал он.

– Где? Где диспетчер?! Говори!

– Роботы... – Теперь раненый говорил так тихо, что Макс не понимал и половины сказанного. Угадывал, домысливал то, что пытался объяснить ему этот несчастный. – Землетрясение... Чертово... Кто же мог ожидать? У нас, в Питере... Не бывает... Бред... Авария на «Ленэнерго». Сервера дали сбой. Одни пошли на перезапуск, другие нет... Случайность... Система вышла из-под контроля...

Человек замолчал.

– Какая система?! – Ушаков был на грани истерики. – Какая система вышла из-под контроля? Говори! Говори! Не молчи! Ну же! Еще усилие!

– Компьютерная... – прохрипел умирающий. У него изо рта толчками вытекала темная густая кровь. – Система управления полем... Машины сошли с ума... Ограничители мощности на лазерах сняты. Роботы режут всех, будто свиней.

– Кого – всех? – холодный пот потек по спине и груди Макса.

– Кого встретят... на пути... в пультовой уже никого нет... в живых...

Ушаков схватился за автомат, быстро огляделся по сторонам.

– Сумел убежать... хотел выбраться... сказать надо... запретить... обязательно... нельзя клуб... такой клуб... нельзя... опасно... пожарный выход... двери заблокированы... электроника... все двери заблокированы... только служебный... не успел...

– Где он? – взмолился Ушаков. – Где он?! Родной мой! Хороший! Не умирай, пожалуйста! Только не умирай! Скажи: где он? Как найти пожарный выход?! Скажи, и тебе это зачтется на небесах. Сделай доброе дело!!!

– Первый этаж... самый первый... открыть... вручную... – Сотрудник клуба вдруг схватил Ушакова за руку, попытался приподняться, но это, видимо, отняло у него последние силы. Пальцы незнакомца так сильно сдавили локоть Максима, что парень чуть не закричал. – Не успел...

В горле умиравшего заклокотало. Он дернулся, изо рта фонтаном хлынула кровь. Человек упал на дорожку, вытянулся в полный рост, лицом вниз. Замер. Темная лужа стала быстро увеличиваться.

Ушаков нервно стер с лица кровавые брызги, глянул на ладонь. Опомнился, крутанул головой влево-вправо, проверяя коридор. Крепко сжал лазерный имитатор.

Да какой это, к дьяволу, имитатор? Оказывается, настоящий лазерный автомат! На котором выставлен ограничитель мощности огня, дабы игроки не покалечили друг друга во время «боя». А теперь – если верить последним словам сотрудника клуба – управляющая система «криво» перезагрузилась в результате «глюка». Ограничители мощности на оружии сняты. Дистанционно. Если, конечно, верить этому бедолаге.

«Интересно, – подумал Максим, нервно покусывая губы. – А какие у меня основания не доверять ему, умиравшему? Кто станет врать перед смертью, уходя в небытие?»

– Тем более что я только что своими глазами видел, как режет человека лазер со снятым ограничителем мощности, – тихо пробормотал Ушаков.

Ясно представил себе страшную рану на животе незнакомца, которую тот зажимал руками. Запекшиеся черные края. Длинный язык крови на полу коридора.

И снова – холодный пот по спине, противными липкими струйками.

– Нет-нет, – помотал головой парень. – Это не со мной, только не со мной! Надо просто добраться до первого этажа. До выхода из ада. Я смогу. Всего несколько этажей. К черту! Подальше от этого места!

Он еще раз глянул назад, туда, где остался мертвый, и – вжимаясь спиной в стену – двинулся на поиски перехода с горизонта на горизонт.

* * *

Рабочая пятница тянулась и тянулась бесконечно, так, что к половине пятого вечера Максим Ушаков, менеджер компании «MRC», отвечавший за продажи сетевого оборудования «CISCO» в Северо-Западном регионе, уже готов был лезть на стены.

В принципе, Макс имел все основания быть довольным собой. «MRC» – один из крупнейших игроков на рынке сетевого оборудования России – появился в Санкт-Петербурге около трех лет назад. Ушакову посчастливилось вовремя подсуетиться, отправить свое резюме в нужное место. На том этапе, когда компания «MRC» подыскивала грамотный персонал, обладавший необходимым ей опытом.

Из года в год продажи в Северо-Западном регионе росли. Начальство по достоинству оценило вклад Максима Ушакова в развитие бизнеса. Постоянно индексирующаяся «белая» зарплата (более высокая, чем в среднем по рынку) плюс квартальные премии за выполнение плана, страховка, оплата деловых переговоров по мобильнику, служебная машина. О чем еще должен мечтать молодой специалист, которому недавно стукнуло 23 года?

Конечно, о многом – ибо человеку всегда не хватает того, что есть здесь и сейчас. Но, положив руку на сердце, самое главное – чтоб все и дальше шло так, как идет. Стабильное положение на работе, выполнение плана, развитие рынка. Борьба с конкурентами и постоянно

меняющаяся ситуация не страшны: кто-то из игроков уходит, кто-то приходит. Главное, чтобы «MRC», вовремя откусившая кусок от пирога, не потеряла своей доли на рынке.

А там – видно будет. Несколько лет стабильности жизненно важны. Купить квартиру. Сдать еще пару-тройку экзаменов, получить сертификаты, чтобы резюме выглядело более солидным. Глядишь, со временем получится перепрыгнуть в какую-нибудь импортную контору. А то и возглавить все российское направление, уже как представителю вендора, а не компании-дистрибьютора. Это гораздо круче. Считай, «гражданин мира» – другая зарплата, открытая виза, поездки за счет фирмы по всей старушке Европе...

Максим потянулся в кресле, зевнул. «Косынка» не раскладывалась. Достал этот пасьянс! Ушаков взял со стола мобильник, глянул на дисплей. Примерно два часа до конца рабочего дня. Соответственно, около четырех – до назначенной встречи в игровом клубе «Crazy Battle».

Работать не хотелось. Ушаков встал из-за стола, подошел к окну. Засунул руки в карманы, качнулся с пятки на носок. План по продажам сетевого оборудования за май был выполнен на девяносто семь процентов, а до конца месяца оставалось еще три рабочих дня. Это означало, что можно не напрягаться. Даже если все оставшееся время он будет ковырять в носу, дилеры и постоянные партнеры все равно «выберут» необходимый остаток. Выполнят план сами, без его, Максима, участия.

Конечно, лучше чуток напрячься в мае, потому что с июня начнется период отпусков, «мертвый сезон», а премию за второй квартал получить ох как хочется! Тем более что он решил выкинуть пятьсот баксов на ветер. Точнее, не на ветер... На игру в «Crazy Battle».

Стоп! Почему он так уверен, что обязательно согласится на участие в ней? Макс почесал кончик носа, с любопытством глядя из окна второго этажа на девчонку в мини, цокавшую по улице на шпильках. Ушаков проводил ее глазами до поворота, вздохнул. При его росте в сто семьдесят сантиметров красавицы на высоких каблуках вызывали у Макса комплекс неполноценности. Смотреть на них можно только с определенной высоты.

Он машинально попытался пригладить волосы. Жесткие темные кудри пружинили, не собираясь подчиняться прихотям хозяина, и опять завивались в колечки.

Конечно, многим девчонкам нет дела до роста кавалера. Особенно, если тот платит в клубе или на дискотеке. Но все же...

Додумать эту мысль до конца Ушаков не успел. Несколько раз пискнул «Opel Vectra», стоявший прямо под окном. Макс приоткрыл створку, оперся ладонями на подоконник и выглянул наружу. Ничего особенного. Трое пацанов с «Фантой». Видимо, один прошел слишком близко от машины.

Немного поколебавшись, Макс решил не закрывать окно – уличный воздух был приятен и свеж.

– М-м-м, на чем я остановился? – спросил он сам себя.

Ах, да! Игровой клуб «Crazy Battle».

– Во название придумали! – усмехнулся Макс, который в силу своей профессии хорошо знал английский язык. Ему регулярно приходилось читать нерусифицированную документацию, да и экзамены сдавать на «аглицком». – На фига такое название клубу? Маркетинговые службы, что ли, посоветовали? Crazy – сумасшедший, безумный. Другое значение – помешанный. Battle – битва, сражение, бой. Как вариант – драка, общая свалка. Шутники, мать их! Хотя если подумать... Звучит довольно необычно и завлекательно. К тому же речь идет об игровом клубе.

Тревожно заныло внутри. Максиму вспомнился неприятный сон, из-за которого он плохо спал ночью. Да какой там неприятный сон?! Настоящий кошмар! Кровища, стоны, тщетные поиски выхода из лабиринта... Привидится же такое.

Может, не стоит лезть в это? Послать все к черту? В конце концов, и сумма за участие zapредельная, даже по Максовой зарплате. Что за отморозки готовы выкидывать по пятьсот

долларов за ночь игры, пусть даже на лазерных имитаторах? Так ли уж это круто? Неужто забойнее, чем пейнтбол или страйкбол?

Ушаков сразу же вспомнил, как пил пиво с Коляном. Тот взхлеб рассказывал о приятеле, который посетил клуб «Crazy Battle» и мамой клялся, что это самая крутая развлекуха в Питере. Мол, никакие американские горки, новомодные аттракционы в ЦПКиО или ружьишки в пейнтболе не сравнятся с тем драйвом, который игрок получает в «Crazy Battle».

– А сам-то чего не ходил? – потягивая пиво, Максим прервал приятеля, который явно вошел в раж, описывая реакцию корефана. – Если все так круто, что круче только явный криминал, то чего ж ты не сыграл? Я б тебя расспросил в подробностях, может, и сходил бы.

Колян сразу потух, стушевался.

– Дороговато для меня, – после паузы честно признался он. – Пятьсот баксов, Максыч. Жалко. Не все ж такие миллионеры, как некоторые... Я думал – может, ты сходишь, потом расскажешь. А то корефан затихарился. Спрашиваю: круто? Он: не то слово! Я говорю: а что там? Молчит гад. Не смог я узнать, что в этом «Crazy Battle» такого особенного.

– Так он тебе вообще ничего не рассказал? – удивился тогда Максим.

Это в самом деле было как-то странно. Но Колян только надул щеки. Ему нечего было добавить.

– Ладно, может, попробую, – пожал плечами Ушаков.

Все это случилось несколько дней назад. Потом Максим вспомнил о разговоре, потратил час или два, чтобы найти в Интернете информацию о клубе. Создавалось впечатление, что владельцы заведения не очень стремились к рекламе. Узнать координаты смог бы только тот, кто действительно хотел попасть в «Crazy Battle».

Это заинтриговало Ушакова, и он еще в четверг позвонил по указанному телефону. Куклу на ресепшн посадили – что надо. У нее был такой милый голосок, что, еще не видя девчонки и ничего не зная о клубе, уже хотелось поехать туда с баксами.

Кукла очаровательно смеялась, была весела и разговорчива. Слушая ее нежное щебетание, Ушаков понимал: ему просто необходимо съездить в «Crazy Battle». Не только для игры, но и чтобы познакомиться с этой очаровашкой. Потребовалось всего несколько минут, чтобы узнать ее имя: Катя.

Катюша подробно ответила на все его вопросы. Сказала, что игра на лазерных имитаторах, в которой желает поучаствовать Макс, проходит раз в сутки, по ночам. Днем клуб отдан пейнтбольным бойцам. Вводный инструктаж перед «лазерной» игрой начинается в восемь вечера. Это мероприятие обязательно для тех, кто хочет поиграть.

Ушаков тогда удивился. Катюша вновь очаровательно посмеялась и объяснила: игра на лазерных имитаторах – штука гораздо более опасная, нежели другие забавы. И потому все потенциальные игроки должны посмотреть – что это такое. Узнать, как устроены макеты в клубе, попробовать оружие в деле. Только после этого желающие подписывают документы о том, что вводный инструктаж пройден, и они готовы к выходу в игровое поле.

Макс слушал девичий щебет вполуха, пытаясь угадать: какая она, Катюша? Ка-тю-ша... Милое, приятное имя. Хорошо бы и девушка такая оказалась – милая, ласковая. Контактная... Ушаков был уверен, что сумеет раскрутить ее на вечер в «Metro Club» или «Просвете». А там, глядишь, и на что-то большее.

– А вы сами играли, милая Катюша? – вкрадчиво спросил он, не желая заканчивать разговор. Хотелось, чтоб куколка запомнила его. Обрадовалась потом, при встрече, и выделила из прочих. – Может, поболтаем по секрету?

И снова – звонкий искренний смех. Операторам запрещено рассказывать потенциальным клиентам об играх. «Приезжайте, Максим, все увидите сами!»

– Ну что ж, – повеселел Макс. Ему вдруг захотелось быть сильным и мужественным. Для этой незнакомой, но потрясающе симпатичной девушки. – Обязательно буду у вас в гостях. Завтра вечером, Катюша! Может, сыграем на пару? Вы работаете завтра?

Серебристый колокольчик в ответ.

– Инструктаж – в восемь вечера, – напомнила Катя. – Я работаю. Приезжайте, Максим! Мы ждем вас...

«Мы ждем вас», – Максиму показалось, что девушка произнесла традиционную вежливую формулу, вложив в нее частичку личного.

Все это было в четверг, накануне. Он получил адрес клуба, узнал время, к которому следовало приехать на инструктаж. И вроде все хорошо, правильно. Многообещающее начало, приятный «входной интерфейс».

Да только потом – ночью – ему, Максиму Ушакову, приснился кошмар. Словно небо послало предупреждение. Некий знак.

«Отказаться? – подумал парень. – Что, мало развлечений? А впрочем... Можно просто съездить, поглядеть на эту Катюшу. Какая из себя? Посмотреть, что за инструктаж проводят для желающих поиграть. Интересно же. Лазерное оружие, самые передовые технологии двадцать первого века... Катерина сказала: после инструктажа можно отказаться от игры. Просто не заполнять документы, не платить – и все. Около половины клиентов так поступают. Что тогда со мной происходит?»

Ушаков вернулся к компьютеру. Проверил почтовый ящик, но ни одного письма от партнеров не увидел. Те, как и он, «поедали» последние рабочие часы недели. Готовились к выходным. Кто – к выезду за город, на природу. Кто – к погружению в пивной клуб или стриптиз-бар. Кому что ближе.

Зевнув, Макс вернулся к пасьянсу. Он твердо решил, что сорвется с места сразу после окончания дня. Надо успеть заскочить в какую-нибудь забегаловку – перекусить. А потом и в смешной клуб «Crazy Battle» – прослушать инструктаж.

Инструктаж в «Crazy Battle». Юмористы, мать их...

Наталья Рогова аккуратно припарковала красный «Audi» возле клуба «Crazy Battle» и глянула на часы. Без двадцати пяти восемь. Она очень боялась попасть в пробки, опоздать на инструктаж, а потому перестраховалась – гнала быстрее, чем следовало. Машинально поправив прическу – так, словно шла на деловую встречу, – девушка вытащила из коробки длинную тонкую сигарету. Щелкнула зажигалкой, прикуривая. Затянулась.

Никогда раньше ей не приходилось бывать в «Crazy Battle». До вчерашнего дня она и не слышала о существовании в Питере такого игрового клуба. Вернее, даже не в самом городе. Ведь окраина Пушкина – это уже область, не Санкт-Петербург.

Чтобы успеть к назначенному времени, Наташа гнала машину почти на пределе, и это потребовало нервов и сил. Пулковское шоссе, с которого следовало выезжать на Пушкинскую трассу, было заполнено дачниками. Старенькие «пятерки» и «шестерки» неторопливо тащились из города по двум крайним рядам, иногда вылезая в третий и четвертый, откуда их выгоняли сердитыми, нетерпеливыми гудками владельцы внедорожников всех мастей, «Мерседесов», «Фордов» и прочих иномарок.

Для своих двадцати пяти лет Наталья очень неплохо водила машину. Могла дать фору многим мужикам, а двести пятьдесят «лошадей», спрятанные под капотом, всегда были готовы помочь хозяйке. Но даже водительских навыков и мощности мотора иногда недостаточно, чтоб прорваться через могучие редуты дачных машин, наполненных рассадой помидоров, кошками, собаками и прочими атрибутами загородной жизни.

И все же, несмотря на столь мощные помехи на дороге, Рогова приехала в клуб раньше, чем следовало. Наташа откинулась на спинку кресла, расслабилась, выпуская дым. Сразу припомнился вечер прошлого дня, с которого, собственно, и началась эта история с клубом...

...В «Генри Федерер» она пришла ровно две недели назад. Переход в серьезную, крупную международную компанию, управлявшую сетью элитных бизнес-центров в Санкт-Петербурге, девушка готовила довольно долго. На прежнем месте работы Наталья достигла потолка и отлично понимала это, без подсказки свыше. В самом деле, не мог же президент фирмы снять себя или членов совета директоров с хороших должностей, чтоб поставить молодую заместительницу на одно из освободившихся мест. Смешно...

Подождав некоторое время и убедившись, что дальнейшие траты энергии и сил абсолютно напрасны, Наталья Рогова аккуратно отправила резюме в несколько рекрутинговых агентств города, специализировавшихся на элитном персонале. Конечно, тогда, полгода назад, она понимала, что скандала не избежать. Как только ей подберут хорошую вакансию с возможностью дальнейшего карьерного роста, все равно придется информировать топ-менеджеров о планируемом уходе.

Рогова постаралась сделать все возможное, чтобы оттянуть неприятные объяснения до последнего момента. Нервы – штука дорогая. Особенно для того, кто идет в крупную международную контору с фантастическими возможностями. Но – на трудную работу и ненормированный рабочий день.

В «Генри Федерер» все оказалось даже лучше, чем изначально предполагала Наталья. И работа интересная, и коллектив сильный, и топ-менеджеры – каких поискать. Генеральный директор, руководивший филиалом в Санкт-Петербурге, – просто клад. Есть чему учиться, в каком направлении расти. Вот только менеджер по Восточной Европе – полное дерьмо, прости господи!

Почему он решил, что молодая темноглазая брюнетка сделала карьеру через постель? Нет, все прогнило в старушке Европе! Видимо, синдром Моники Левински подкосил не только Америку, где мужики боятся лишний раз улыбнуться даме. Теперь этой же болезнью занедужила Европа. И только в России – как представляется иноземным чмырям – можно отрываться по полной программе!

Наталья нервно выдохнула облако дыма, посмотрела в зеркальце. Рядом с ней парковалась «BMW»-семерка. Тоже на игру? Черт бы побрал эту игру...

Отношения с Клаусом Штангелем, контролировавшим бизнес «Генри Федерер» в России и Украине, не сложились у нее с первого дня. Хотя Наташа, перейдя на новую работу, поклялась себе, что сделает все возможное, лишь бы закрепиться на этом месте.

Да, но не через постель же! Черт возьми, она и без вшивого лысого немца знает, что у нее огромные черные глаза, «в которых можно утонуть». Слышала это сотни раз от русских мужиков, гораздо более симпатичных, чем располневший шваб с толстым кошельком. Да!!! И ноги у нее длинные! А еще – брови ниточкой! Очень выразительные и подвижные. И даже маленькая горбинка не портит лица, а придает ему какое-то особенное, неповторимое очарование. Блин, сделал открытие!

Наташа тихо выругалась, вытащила из пачки еще одну сигарету.

Если бы не Клаус Штангель, все было б – лучше не придумаешь. С Александром Кузякиным, директором петербургского филиала, у нее сложились прекрасные деловые отношения. Возможно, потому, что Александр Владимирович выбрал Наташу из семерки кандидатов, представленных рекрутинговыми компаниями. Именно петербургский филиал выложил со своего счета приличный гонорар за «трансфер» Роговой. Кузякин умел считать деньги – не только свои, но и фирмы, не случайно же он управлял крупным бизнесом.

Он выбрал на должность коммерческого директора молодую симпатичную девушку, хотя Наталья была единственной представительницей слабого пола среди всех претендентов.

Выбрал не за длинные ноги, не за выразительные глаза, не потому, что собирался затащить девчонку в постель. Нет. Кузякину требовался надежный «ведомый», которому можно было бы довериться, и Александр Владимирович решил: Наталья Рогова – лучший вариант из всех возможных. Он даже не требовал, чтоб девушка, которая была моложе его на пятнадцать лет, обращалась к нему по имени-отчеству. Александр – и все тут. Плюс возможность в любой момент войти в кабинет директора, без промедления решить неотложные, больные вопросы.

Две недели промелькнули, словно курьерский состав, идущий мимо полустанка на предельной скорости. Странно, но за эти дни Наташа даже не почувствовала усталости – до такой степени ей нравилась работа на новом месте. Если б не Клаус Штангель... Черт, ну какого хрена ему потребовалось оторвать задницу от мягкого, удобного кресла в Москве?! Ехать в Питер для личного знакомства с новым топ-менеджером?!

Наташа горько усмехнулась, вспомнив корпоративную вечеринку, полупьяного Штангеля. Темный коридор и смачную пощечину, которую она влепила немцу, потерявшему над собой контроль.

Рогова тогда страшно испугалась. Нет, не ответного удара. Другого. Сейчас Клаус – прямо не сходя с места – уволит строптивую девчонку. И на ее великолепной карьере будет поставлен жирный крест. Но Штангель смолчал. Кажется, даже протрезвел от удивления. Возможно, привык к тому, что русские девчонки безропотно выполняют его требования. Стоит только захотеть – и все будет у его ног.

Завоеватель, блин! Господин хренов! А вот Сталинград тебе, сука!

Клаус Штангель стерпел, но уже на следующий день Наталья несколько раз ловила на себе долгий изучающий взгляд Александра Кузякина. Внутреннее чутье, развившееся у нее за годы работы в трех разных компаниях, подсказало девушке: пощечина без последствий не останется. Но, сознавая это, Рогова искренне верила: такой опытный профессионал, как Александр Владимирович, поставит ее деловые качества выше личных трений по линии «региональный менеджер – коммерческий директор филиала».

Развязка последовала в четверг. Наталья была на деловой встрече, когда на мобильник упал входящий звонок от Лены, офис-менеджера. Узнав, во сколько освобождается Рогова, девушка быстро переговорила с кем-то, находившимся рядом, а потом сообщила: Александр Владимирович хочет видеть Наталью Рогову в офисе, в meeting-room, в три часа дня.

Подтвердив готовность к встрече, Наташа по-быстрому свернула переговоры. Моментально пропал интерес к окучиванию клиента, который размышлял: стоит ли брать офис на первом этаже, в центре города, возле Невского проспекта. В другой день Рогова вцепилась бы в жертву бульдожьей хваткой, ибо первые этажи – самое доходное, что есть в бизнес-центрах. Тем более если клиент готов брать весь горизонт. Тем более когда речь идет об офисе, расположенном в самом сердце деловой части города, и о договоре сразу на несколько лет.

Настроение упало ниже нуля, как-то неприятно пересохло во рту. Когда Наталья подъезжала к офисному зданию, вдруг поймала себя на том, что сердце стучит гулко и часто, будто отбойный молоток. Так она не волновалась даже в момент, когда решался вопрос: берут ее в «Генри Федерер» или нет?

Резко – гораздо сильнее, чем следовало – хлопнув дверцей «Audi», Наташа запахнула плащ, быстро прошла в здание. Кивнула, едва заметно улыбнулась уже знакомому охраннику. Привычно – для контроля – глянула на часы. Без пяти три. Все по графику.

Александр Владимирович ждал ее в meeting-room. Перед ним на столе чернела фигурная пепельница. Не пустая. В ней лежали две затушенные сигареты. И Кузякин зажигал третью.

Мгновенно оценив обстановку – было ясно, что шеф сидит тут уже некоторое время, о чем-то напряженно размышляя, – Наташа резко отодвинула стул, уселась напротив генерального директора.

«Если думаете: я пришла, чтоб быть подстилкой для сраного немца, то хрен вам! Не будет этого! Не для того я сюда хотела попасть! Если вы, идиоты, не понимаете, что бизнес – это уважение к тем, кто приносит вам прибыль, – сами сдохнете! Сдохнете, но без меня!»

Глянув на нее, Кузякин ухмыльнулся.

– Словно на последний бой, – помассировав пальцем кончик носа, резюмировал он.

Наташа положила руки на краешек стола, сцепила пальцы, дабы не было заметно, как они дрожат. Откинувшись на спинку кресла, расправляя плечи. Ничего не ответила. Но Кузякин не был дураком. Ему не надо было пристально наблюдать за молодой помощницей, чтоб читать ее внутреннее состояние. Хватало коротких взглядов из-под кустистых бровей.

– Выпей сока, – предложил генеральный директор. – Или минеральной воды.

И он произнес это таким странным тоном, будто не старший партнер – младшему. Будто отец – любимой дочери. Подвинул стакан и пакет с напитком. И Наталья, приготовившаяся уйти в глухую оборону, вдруг сломалась. Она почувствовала, что не способна контролировать мышцы лица. Закрылась ладонями и заплакала.

– Ну, ну! – Кузякин встал из-за стола, подошел к девушке и положил ей руки на плечи. Сильно встряхнул. – Ну! Наташка!

Девушка помотала головой, отгоняя приступ слабости.

– Почему он так, Александр Владимирович? Почему так?! Разве я сюда для того...

– Стоп! – резко приказал Кузякин, не давая Роговой закончить мысль. – Стоп! Никаких имен и ситуаций! Я знаю, о чем мы говорим. И ты знаешь. Этого достаточно.

Наташа кивнула, стараясь контролировать себя. Они находились на работе. *На работе.* Оба являлись наемными служащими, которых в любой момент могли выкинуть на улицу по прихоти босса. И как бы трудно ни складывались ее собственные отношения с владельцами фирмы, не следовало подставлять Кузякина, который был нормальным человеком. Не только взял в бизнес, но и пытался поддержать. Как мог.

Рогова махнула рукой, вытащила платок, быстро и аккуратно промокнула глаза. Глянула на себя в маленькое зеркальце.

– Все! – выдохнула она. – Я все поняла, Александр Владимирович. Пошла работать.

– Да ни черта ты не поняла! – вдруг рассердился Кузякин. Хлопнул ладонью по столу так, что Наталья замерла на месте, с платком у глаза.

Генеральный директор встал с кресла, засунул руки в карманы, прошелся по комнате. И вдруг вернулся к столу, нагнулся к Наталье.

– Ни черта ты не поняла! – тихо повторил он, глядя в глаза девушке. – Ты все правильно сделала!

Рука Наташи опустилась вниз, на черную полированную поверхность. Рогова удивленно посмотрела на босса.

– Это проверка такая, понимаешь? – Кузякин будто гипнотизировал взглядом молодую помощницу. – Проверка! Наш общий друг остался очень доволен тобой. Сказал: если девушка не постеснялась на первой встрече *поступить так*, значит, действительно добилась успеха в бизнесе. Понимаешь? Успеха! В бизнесе! Не через интимные услуги!

Наталья смотрела на босса, открыв рот от удивления. Штангель хотел проверить ее?! Убедиться, что она действительно соответствует деловым качествам, которые приведены в резюме?!

– Да! – Кузякин развел руки в стороны, чуть ли не поклонился. – Такие вот дела, красавица моя. Крупный бизнес – свои причуды. Свой внутренний контроль. Привыкай. Наш общий друг дал тебе очень хорошую рекомендацию и улетел в Москву.

– Так это значит, что все в порядке? – пробормотала Наталья Рогова.

– В порядке! – заверил Кузякин. Уселся за стол, вытащил из пачки новую сигарету – четвертую. Закурил. Наташа недоверчиво смотрела на Александра Владимировича. Почему у него подрагивают пальцы? Почему? Вот вопрос.

– Короче, все нормально, Наталья Николаевна! Есть только одна мелочь...

– Какая? – Наташа, которую уже отпустило напряжение, вновь превратилась в комок нервов.

– У руководства есть мнение, что ты очень мягкий человек. Слишком мягкий для такой должности.

Рогова удивленно подняла брови, пытаясь понять, о чем говорит шеф. За четыре года в коммерческих структурах ей впервые сделали такой «комплимент». Это что, завуалированная попытка отправить коммерческого директора в отставку? Наташа вопросительно, изучающе, глянула на Кузякина.

– Нет! – ответил тот на немой вопрос молодой помощницы. – Нет! Просто тебе надо стать жестче. Иначе не выдержишь в нашей системе, здесь нет времени на сопли. Помнишь фильм «Ирония судьбы, Или с легким паром»? Там есть момент, когда герой Мягкова произносит фразу: «Я хирург и должен делать людям больно, чтобы потом им стало легче». Тебе, Наталья, надо учиться быть жесткой. На твоей должности необходимо умение резать по живому. Понимаешь?

Командир судна должен быть готов пожертвовать частью экипажа ради спасения остальных подчиненных и всех пассажиров. В этот момент кэп не имеет права думать о женах и детях людей, которых отправляет на верную смерть. Понимаешь? Это жестоко, но выхода нет. Зачастую командир судна обязан принимать трудные решения. Кстати, и нестандартные тоже. Крупный бизнес – это ведь корабль, если позволишь такое сравнение.

Я хорошо помню кризис 1998 года. Тогда в Питере многие предприятия и коммерческие структуры оказались на грани разорения. Меня поразило решение, принятое топ-менеджером одной забугорной фирмы, имевшей завод в нашем городе. Девальвация рубля. Рост курса доллара. Кризис, убытки. Нет денег, чтобы платить аренду, налоги, зарплату. Завод выпускал хорошую, но дорогую продукцию – парфюмерию, косметику. Спрос резко упал.

Что было делать? Правильно, дорогая моя! Сокращать издержки! Как? За счет сокращения штатов! Знаешь, какое решение принял топ-менеджер? Конвейер остановить нельзя – это похоронило бы завод, производство. Выходит, следовало оставить рабочих, менее квалифицированный персонал. Кого же увольнять? Сотрудников отдела продаж, сокращать маркетинговые, рекламные, PR-службы? Научно-технический персонал?

Да, но что такое конвейер без грамотных управленцев? Способных выстраивать связи, искать пути преодоления кризиса? Без инженеров научных отделов? Готовых сканировать рынок, анализировать, внедрять новые технологии и решения, упреждая конкурентов?

Глава питерского филиала не уволил никого из людей, что определяли лицо и будущее фирмы! Он отправил за ворота рабочих – тех, что стояли на конвейере. А на их места поставил топ-менеджеров, технических специалистов, которых следовало сохранить любой ценой! Дважды трудное решение. Мало того, что сокращение персонала, так еще и высоколобых отправил на рутинную работу. Но выиграл! Он выиграл, понимаешь? Сохранил и производство, и научно-коммерческий потенциал. А рабочих потом заново набрали.

Наталья, бывают моменты, когда нельзя думать о людях, надо думать о бизнесе. Ты отлично работаешь, у тебя великолепные аналитические способности, умение разруливать конфликтные, сложные ситуации. Но ты пока не умеешь резать по живому. И должна этому научиться.

Рогова промолчала, размышляя над тем, что сказал Александр Кузякин. В чем-то он был прав, но Наташа не стала ни спрашивать, ни соглашаться. Она чувствовала: разговор еще не закончен, хотя и выходит на финишную прямую.

– Вот тебе визитка игрового клуба «Crazy Battle»... – Генеральный директор выложил на стол маленький белый прямоугольник. Наташа наклонила голову, чтоб удобнее было изучить надпись. Ни адреса, ни объяснения целей и задач «конторы». Только телефон.

– Завтра у нас пятница. Конец рабочей недели. Нормально, успеваем... Сегодня ты позвонишь по указанному номеру, договоришься на завтра, на вечер. Тебе надо будет приехать туда к восьми, так что будь готова. Если потребуется – отмени встречи на вторую половину дня. Можешь даже уйти чуть пораньше, я разрешаю. В восемь вечера ты должна быть в «Crazy Battle». Считай, это приказ. Кстати! Там за участие в игре надо выложить довольно приличные деньги, но это не твоя проблема. Фирма заплатит. Получи у бухгалтера пятьсот долларов, она в курсе.

Наташа взяла карточку со стола, кивнула, стараясь не показать удивления. Она ожидала какого угодно финала разговора – даже увольнения, – но только не этого...

И вот теперь она сидела в машине, струйкой выпуская дым изо рта. В нескольких шагах от того самого «Crazy Battle».

– Все-таки вы меня обманули, Александр Владимирович! – Наташа выбросила недокурную сигарету в окно, еще раз глянула на часы. «Пора!» – Вы меня обманули, Александр Владимирович!

Теперь, спустя двое суток после инцидента с региональным менеджером, она видела это как на ладони. Рогова вылезла из «Audi», достала вещи, хлопнула дверцей.

– Клаус Штангель не проверял меня, нет, – грустно усмехнулась девушка. Квакнула сигнализация, мигнули фары. Наташа забросила сумку на плечо, засунула руки в карманы плаща, медленно побрела в сторону входа в клуб. – Нет, Александр Владимирович, он не проверял меня! Немец действительно напился и хотел меня трахнуть. А вы, надо понимать, как опытный грамотный менеджер, сделали все возможное, чтобы конфликт умер в зародыше. Не вышел на новую орбиту. Ведь узнали же откуда-то об этой истории? Хотя не стояли в холле и свечку не держали. Вы узнали не от меня. И, думаю, не от господина Клауса Штангеля. Он не стал бы хвалиться таким фиаско. Значит, помогли невольные свидетели. Это говорит о том, что передача информации «по вертикали власти» поставлена в компании на должном уровне.

Рогова медленно шла по дорожке, вымощенной красивой плиткой.

– Итак, Александр Владимирович, вы оказались в ситуации, когда пришлось думать уже не о Штангеле, не обо мне. На первый план вышли стабильность коллектива и моральный климат внутри петербургского филиала компании. После такой чернухи ни один team-building не поможет. Вы грамотный менеджер, Александр Владимирович. Все оценили, проанализировали.

Поговорили с придурком Клаусом, объяснили, какой линии держаться, чтоб спасти репутацию. И его собственную, и фирмы. А потом впарили мне, будто он не лапал меня за бедра, не задира юбку, а только проверял мои морально-деловые качества. И даже остался доволен новым коммерческим директором, да еще написал хороший отзыв обо мне. Тьфу!

Рогова подошла ко входу, резко, сердито махнула рукой. Охранник сорвался с места, быстро открыл дверь, думая, что девушка недовольна им. Но Наташа еще жила внутри своего мира – «сосуда проблем», – не зная, что ему остается существовать лишь несколько часов.

– Вы хороший менеджер, Александр Кузякин, – пробормотала она, входя в полутемный коридор. – Хороший, да. Грамотный. Но я тоже не идиотка с восемью классами образования... Надеялись обвести меня вокруг пальца? Впрочем... Впрочем, спасибо!

«Челы ездят на тачках, пиплы – на троллейбусе» – эту мысль Денис Хлопов, или просто Дэн, как звали его подчиненные, любил повторять по поводу и без. Хлопов, директор небольшой охранной фирмы, ездил на «BMW» седьмой модели и потому свысока смотрел на большинство автолюбителей.

В пятницу его любимая мысль про пиплов и челов не действовала. К вечеру этого дня все пиплы вылезали из троллейбуса и пересаживались на ржавые «помойки», чтобы на них ломануться на дачу.

Эти самые пиплы создавали культурным челам проблемы на дорогах, потому что не умели ездить на нормальной скорости. Их «помойки» развалились бы от нормальной скорости. Пиплы то и дело организовывали страшные пробки, подставлялись, лезли в крайние левые ряды, не понимая: лохам – лохово. Коли у тебя «раздолба», не способная выжать хотя бы сотку, то куда ты прешь, баран?

Дэн матерился, строил пиплам «козу». Отчаянно давил на клаксон, пулял, как только видел брешь в рядах врага. Раз пять он собирался остановиться, набить морду какому-нибудь наглому барану. Потом вспоминал, что опаздывает, и снова начинал куролесить между ржавыми «помойками».

На счастье, дорога в сторону Пушкина не имеет разделительного барьера, как Пулковское шоссе. Как только Дэн ушел с трассы на Киев, сразу же выскочил на встречную полосу. Втопил педаль газа в пол, наверстывая упущенное. Асфальтовая лента петляла, взбиралась на горки и ныряла в овраги (этим пушкинская дорога отличается от многих других). Визжали покрышки на поворотах, но машина хорошо держала сложную трассу. Дэн включил дальний свет и давил на клаксон, не уходя с чужой полосы. Редкие встречные машины испуганно прижимались к обочине, уступая «BMW».

К «Crazy Battle» Хлопов подлетел, когда на часах было семь пятьдесят пять. Он припарковался рядом с красной «Audi», из которой появилась молодая симпатичная телка в мини. Не глянув в сторону Хлопова, она закрыла машину, запахнула плащ. Забросила спортивную сумку на плечо, пошла в сторону клуба.

Довольно хмыкнув, Денис выбрался из машины. Сцепил пальцы в замок, поднял над головой, а потом крутнулся из стороны в сторону, глядя вслед красотке и разминая затекшую спину. Неподалеку от его «BMW» аккуратно припарковался «Opel Vectra», оттуда вылез невысокий полноватый парень с темными вьющимися волосами. Он тоже посмотрел вслед девчонке и зачем-то провел пятерней по волосам, словно хотел их пригладить.

– Ничего козишка! – ухмыльнулся Дэн, указывая толстым пальцем на Наталью Рогову, которая входила в клуб. – Классно натянуть, а?

Темноволосый парень не ответил, лишь как-то странно глянул на Хлопова. Потом посмотрел на двери в клуб, которые закрылись за девушкой. В этот момент на стоянку въехала еще одна машина – черная «Волга». Дэн мигом забыл о собеседнике, засунул руки в карманы и повернулся к новенькому, пристально наблюдая, как тот паркуется.

– Ну чо ты делаешь, недоумок?! – вдруг, не выдержав, закричал Хлопов. Он сделал несколько шагов вперед. Кажется, собрался упереться широкими ладонями в капот «Волге», словно хотел оттолкнуть ее назад. – Убери свою помойку дальше, придурок!

«Волга» рыкнула мотором и замерла на месте. Фары погасли.

– Ну ты чо, не понял, фуфло болотное?! – разозлился Хлопов. – Я с тобой разговариваю, или куда?

Из «Волги» выбрался плотный седовласый мужик лет сорока пяти – пятидесяти. Глянув на стоявшего перед ним амбала, новоприбывший хлопнул дверцей машины, включил блокировку дверей. Потом обошел Хлопова, будто столб, и, ни слова не говоря, направился в клуб.

– Не, ну ты видел?! – возмутился Денис Хлопов, обращаясь к Максиму Ушакову, который по-прежнему стоял возле «Опеля», наблюдая за этой сценой. – Во баран, а? Чуть не поцарапал! Я ему говорю по-хорошему, культурно так: подвинься! А он?! Не, народ совсем охренел! Ничего не боится народ. Во времена! Сраная «Волга», ты прикинь?! Что за пиплы на таком говне могут ездить? Челы – на машинах! А это троллейбус какой-то.

Ушаков нервно глянул на часы. Без трех восемь. Самое пора. И в этот момент на стоянку залетел еще один автомобиль, увидев который Денис Хлопов замер, так и не закончив тираду про «ржавые помойки». Спортивный «Porsche» промчался мимо Хлопова и Ушакова, чуть не зацепив обоих. Максиму даже пришлось сделать шаг назад, потому что за рулем спортивной тачки явно сидел какой-то отморозок. Во-первых, на стоянку не заезжают на такой скорости. Во-вторых, ведут себя малость поаккуратнее, заметив перед капотом двоих людей.

Водитель «Porsche», похоже, не испытывал никаких комплексов по данному поводу. И по другим тоже. Пролетев через всю стоянку, спортивный болид резко тормознул около самого входа. В трех метрах от двери. Из «Porsche» выбрался высокий худой юноша и, не глядя по сторонам, направился в клуб.

Хлопов оторопело почесал затылок, глядя ему вслед. Охранник попытался остановить парня, указав: надо отогнать машину чуть подальше, в сторону. Но тот лишь отмахнулся, молча передав ключи местному стражу порядка. Словно предлагая: тебе надо – ты и отгоняй. А у меня другие дела.

Дэн присвистнул. Он впервые видел, чтоб человек так пофигистки относился к тачке стоимостью более ста тысяч долларов. Хлопов еще раз почесал затылок, оглядел свою «BMW». Что-то тихо пробормотал сквозь зубы и неторопливо, вразвалочку направился к дверям.

Денис Хлопов не понравился Макс Ушакову с первого взгляда. Стриженный налысо бык – здоровенный, с толстой шеей и массивной золотой цепью. Да еще на голову выше Максима, что окончательно настроило его против Хлопова.

Владелец охранной фирмы имел придурковатый вид. Природа будто сознательно, как паззлы, подбирала черты его лица друг к другу, чтоб соорудить какую-то идиотскую карикатуру. Глаза у Хлопова были чуть навывкате, словно кто-то надавил ему на живот, и от внутреннего давления зрачки полезли наружу. Брови – приподнятые, полукругом. Из-за этого казалось, что здоровяк постоянно удивлен чем-то или собирается задать вопрос. Рот – с пухлыми губами, приоткрытый. Макс невольно улыбнулся, вспомнив рассказы старшего брата, служившего в армии. Толян смеялся – про таких, дескать, говорят: кожи не хватает. Мол, если человек пасть захлопнет, то на заднице проход откроется.

В общем, дурацкий вид Дениса Хлопова, вкупе с его распальцовками, сильно не понравились Ушакову. А вот Дэн – непонятно, с какой радости – сразу же записал Максима в свои кореша.

Пока шли до входной двери, Макс незаметно для спутника улыбался, вспоминая, как владелец «Porsche» обломил здоровяка. Только Хлопов успел распальцеваться, начал задвигать тему про пиплов и челов, про «культурные» тачки и ржавые «помойки», как спортивный болид – гораздо более крутой, нежели бэ-эмвуха Дэна – заставил его заткнуться.

В клуб вошли, будто старые друзья. Максим всячески старался дистанцироваться от Хлопова, но владелец охранной фирмы – не понимая этого – не отставал от кореша ни на шаг.

Первое, что бросилось в глаза Ушакову, – симпатичный dress-code сотрудников «Crazy Battle». Все мужики носили черные форменные брюки и рубашки цвета металлик с эмблемой клуба на рукаве. Девушки были одеты в такие же серебристые блузки, только более открытые, другого дизайна. Еще больше порадовало Максима, что дамы носили довольно короткие черные юбки – не мини, но выше колена. В общем, и сильный пол, и слабый – в униформе, которая очень хорошо смотрелась. Особенно на девчонках.

Нет, конечно, и мужики здесь – крепкие, поджарые, спортивные, но Макс никогда не страдал тягой к сильному полу. Гораздо приятнее смотреть на молоденьких девчонок. Тем более, в «Crazy Battle» было на что полюбоваться. Ушакову понравилась русоволосая Катюша, сидевшая на ресепшн и отвечающая на звонки. Но и менеджеры «по связям с клиентами» – блондинка Юля и черненькая Маша, встречавшие гостей, – оказались ничуть не хуже. И все

они так мило, открыто улыбались... Ушаков повеселел, перестал сутулиться, невольно провел пятерней по волосам, поправляя прическу. Нет, столь приятная картина может исправить многое. Даже присутствие рядом такого идиота, как Денис Хлопов.

Понимающе улыбаясь и кивая для вида – будто он внимательно слушал Хлопова, – Максим думал, что после игры не будет торопиться домой. Для себя он решил: обязательно подвезет одну из местных красавиц. Куда та попросит, хоть через весь город. И, пожалуй, не важно, с какой из них начинать – с Катюши, Юленьки или Маши. Все достойны того, чтоб потратить время и силы.

– Прошу вас за мной, пожалуйста, – с милой улыбкой предложила Мария.

И пошла по коридору. Макс тут же двинулся за девушкой. Не хотел, чтоб огромный Денис Хлопов загородил вид на прекрасное зрелище. Машенька плавно двигалась вперед и при этом ставила ноги по одной линии, будто супермодель на подиуме. Она так завлекательно покачивала бедрами, что Макс невольно отключился от реальности, представляя, как догоняет девушку, обнимает ее. Он словно увидел: черноволосая красавица прижимается к нему, поднимает голову, чуть поворачивает ее, чтобы найти губами губы Макса и ответить на его поцелуй. А руки Ушакова нежно и внимательно изучают гибкое, послушное тело девушки. Под форменной рубашкой, на которой так легко расстегиваются пуговички, под тонкой облегающей юбкой...

Девушка открыла дверь в ярко освещенный зал, где уже находилось довольно много людей. Кажется, более десятка. Сколько именно, Макс не успел сосчитать, потому что все еще в мыслях был занят Машенькой.

– Подождите несколько минут, пожалуйста, – вежливо попросила девушка. – Можете посидеть у барной стойки, все бесплатно. Если хотите, к вашим услугам – фильмотека, бильярд, игровые автоматы.

Хмыкнув, Дэн прошел внутрь, а Макс невольно задержался. Ему очень не хотелось расставаться с той Машей, что жила сейчас в его воображении.

Кажется, девушка почувствовала это. Она улыбнулась как-то особенно притягательно, маняще. Так, что у Максима перехватило дыхание. Глаза красавицы смотрели на Ушакова, и тот понял: девушка прочитала его мысли. Но на лице менеджера по связям не появилось каменного выражения. Она не разозлилась, не обиделась и не замкнулась в себе. Словно мечты Макса о ней, о ее ладном гибком теле доставили девушке радость, а не лишние проблемы.

– Заходите, пожалуйста, – нежно проворковала Мария, переступив с ноги на ногу и качнув бедрами так, что Макс совсем обалдел.

Ему потребовалось усилие воли, чтобы не слететь с катушек. Парень шагнул к дверям, но задержался прямо напротив девушки, в полуметре от нее.

– До встречи, красотуля! – улыбнулся он, наклонился вперед и прикоснулся губами к длинным, вкусно пахнущим волосам. – Думаю, мы еще увидимся сегодня.

– Обязательно! – мило улыбнулась девушка и, чуть заметно поклонившись парню, отправилась назад.

Макс постоял, глядя ей вслед. Машенька прекрасно знала, что за ней наблюдают, но это ничуть ее не стесняло. Красавица второй раз «прошла» коридор, покачивая бедрами под узкой юбкой.

Вздохнув, Ушаков вошел внутрь большого зала и огляделся. Там было человек пятнадцать-двадцать. Дэн Хлопов, всего на несколько минут оставшийся без спутника, уже успел достать ту самую девчонку, что приехала на красной «Audi».

Как понял Макс, ее имя – Наташа. В тот момент, когда Ушаков присоединился к компании, Дэн решил очаровать единственную даму в зале.

– Слыхала анекдот про Наташу? – с глупой улыбкой спросил он.

Девушка задумчиво глянула на амбала, но сдержалась, ничего не ответила. Только отрицательно мотнула головой в ответ.

А Хлопов, не понимая, что его общество неприятно даме, начал травить бородатый пошлый анекдот.

– Приезжает турок в Россию. Идет, значит, по Москве. Видит – песочница, и в ней девочка играет. Маленькая. Спрашивает: «Как тебя зовут?» – «Наташа»...

Дэн поскреб огромной ладонью щеку и закончил:

– Значит, турок грустно посмотрел на девочку. Покачал головой: такая маленькая, а уже Наташа!

И начал смеяться, не дожидаясь, как отреагируют другие слушатели. Максим Ушаков безгласно поморщился. Во-первых, анекдот был старым. Во-вторых, грубым. В том смысле, что на заре Перестройки, когда упал «железный занавес», многие российские дамы «нетяжелого» поведения бросились осваивать валютные рынки. В те времена турки, египтяне и прочие любители русских красавиц называли проститутток из бывшего СССР Наташами.

С учетом того, что имя девушки, которой Хлопов рассказывал анекдот, Наташа, выглядело это как грубый намек или даже как прямое оскорбление. Но Дэн, похоже, не только не способен был осознать двусмысленность ситуации, но и не видел, как ушла в себя, замкнулась девушка. А вот Ушаков заметил, как сжались в полоску ее губы, спрятались под ресницами глаза. Дабы никто не смог понять, что она на самом деле чувствует.

– Ха! Ха! Ха! – гоготал Дэн.

Наташа отошла от него в сторону, вытащила сигарету из пачки.

– Не, ну какая серьезная... – Хлопов подошел к ней сзади, попытался облапать за бедра.

– Да пошел ты!!! Чудак на букву «м»! – Девчонка резко развернулась, сильно толкнула его в грудь двумя руками.

Но от этого лишь сама отступила назад, потеряв равновесие. Хлопов был гораздо тяжелее.

– У! У! У! Какие мы недотроги... – добродушно заулыбался он, совершенно не обращая внимания ни на резкий тон красавицы, ни на толчок в грудь. Словно владельцу охранной фирмы было все равно и слова девчонки его ничуть не затронули. А может, так и было?

Потерпев неудачу с дамой, Дэн огляделся по сторонам. Заметил Ушакова и устремился к нему. Максим грустно вздохнул, мысленно ругаясь на трех языках, которые знал, и призывая работников клуба побыстрее начинать инструктаж. Пока Дэн не затрахал его, Ушакова, насмерть.

– Слышь, Макс! А хочешь, прикольную историю расскажу, как меня менты повязали, когда я во вневедомственной охране работал? Ну, слушай! Значит, дело было так. Шел я вечером, после дежурства. Домой, да. У меня при себе газовый ствол был, разрешение на него и все такое, как положено. Ну вот, значит. Ах да, еще удостоверение в кармане. Иду и вдруг вижу: около коммерческой палатки «фордина» остановилась. Оттуда борзой кент выбрался. И к ларьку, в окошко! И тут – смотрю – вытаскивает ствол из кармана куртки. А я – в пяти метрах. Он продавщице: деньги давай! Выручку давай!

Я, недолго думая, газовую пушку из кармана: раз! бах! бах! В него. Он с копыт полетел и на землю брыкнулся. Девка в палатке голосит, заливается. Тут – слышу – за спиной тормоза визгнули. Топот! Я и повернуться не успел – въехали прикладом автомата по плечу. Боль – атас! Пушку уронил. А мне уже копыта за спину заломили, вяжут. Наручники, все дела...

Чувака этого, что в продавщицу стволом тыкал, в «Волгу» забросили. Он никакой был, сам идти не мог. Меня – в подъехавший «газик». В клетку. А там – еще один перец отдыхает. Ну, я малек прочухался, вспомнил: у меня удостоверение-то в кармане. Кричу ментам: я свой, дайте ксиву покажу! А они только ржут из-за решетки. Ну, я к этому страдальцу, что со мной отдыхает. Говорю: братан, поройся у меня в заднем кармане брюк. Там ключ от наручников. Достань его, открой браслеты, руки мне освободи. Я корефам ксиву покажу.

Он аж затрясся от страха. Не, говорит, не буду. Не надо мне таких «головнячков». В общем, зассал. Так и привезли нас до отделения. Только там разобрались – и со мной, и с мужиком. Оказалось, этот придурок, что продавщицу стволом пугал, – владелец ларька! Он подъехал за дневной выручкой. Во как! Сам каждый день забирал. Ну и решил поприкалываться, пошутить, значит. Девка-то в палатке его знала. А тут я! Думал, на полном серьезе ларек грабит. Ну и вломил два раза из газового ствола. Такая вот подстава вышла.

Ну, менты во всем разобрались, я им документы показал. Объяснил, как дело было. Кто ж знал, что этот кент такой приколист? Посмеялись. Выпили потом с мужиком, когда он в себя пришел. На том все и закончилось. Я недели две не мог руку поднять – так в плечо прикладом жажнули. То офицерский «АКС» был... Видел? Со складным железным прикладом! Хренюлиной этой – больно до черта... Такая вот история, братан!

Ушаков покивал головой, понимающе улыбаясь. Пока Дэн травил очередную байку, Максим рассматривал людей, оказавшихся вместе с ним в зале, в ожидании начала игры. Интересно было не только изучать лица, но и попытаться угадать: кто и как здесь оказался? Наталья, которой Хлопов рассказывал анекдот о проститутках, была в зале единственной женщиной. После знакомства с Дэном она отошла в сторону от всех, остановилась у стены. Плотнее запахнула длинный плащ, обхватив себя за плечи, словно ей было холодно. Макс догадывался, что девушка чувствует себя неуютно в этой компании. Видимо, она приехала в клуб прямо из офиса, и для Ушакова оставалось загадкой: как Рогова собирается играть в «Crazy Battle» – в мини и на таких шпильках? Разве только в спортивной сумке – сменная одежда. Странная, в общем, девушка. Хотя очень красивая...

Высокий бледный парень, что приехал на «Porsche», стоял возле бильярдного стола, засунув руки в карманы. Со скучающим видом наблюдал, как двое мужиков лет сорока резались в «американку». У парня были какие-то странные глаза – выцветшие, если так можно сказать. Бледно-голубые, равнодушные ко всему. Ему-то что здесь надо?

Не сумев найти ответ на этот вопрос, Ушаков подошел к худощавому парню.

– Здорово! – сказал он, протягивая руку. – Макс. Макс Ушаков.

Парень безразлично глянул на Максима. Казалось, зрачки смотрят не на собеседника, а сквозь него. А их владелец находится под действием какого-то наркотического вещества.

– Саша Метелкин, – ответил он, не вынимая ладони из карманов.

Максиму было неприятно, что худощавый блондин не подал руки, но все же Ушаков решил узнать то, ради чего подошел к владельцу спортивного болида.

– Первый раз здесь?

– Е.

«Йес, что ли?» – подумал Макс.

– А чего приехал? В смысле, ради чего?

Метелкин снова посмотрел на собеседника блеклыми голубыми глазами безо всякого выражения. Но на этот раз сподобился выдать «длинную» фразу:

– Крутое отвисалово.

«Реальный придурок, – неприязненно подумал Макс. – Вероятно, папаша с мамашей очень крутые. А сынку учиться или работать лень. Вот и слоняется по городу, укуренный. Крутое отвисалово ему подай! Видать, предки ворочают деньги лопатой. На сынка забили. И он на них тоже. Золотая семейка...»

– Хоп! – один из игравших мужиков сжал руку в кулак, поднял перед собой. – Моя взяла!

И Макс, и Александр посмотрели в сторону бильярдистов, но никто не успел ничего сказать. Всех опередил Дэн Хлопов.

– А ну, давай со мной! – загоготал он, отбирая кий у проигравшего. – Ща я тебя порву, как Тузик половичок!

Ушаков чуть отодвинулся от Метелкина. Находиться рядом с обдолбанным парнем было неприятно. Причем даже не потому, что тот находился под кайфом, а потому, что Александр своим поведением давал понять: все тут собравшиеся – ему не ровня.

В это время кто-то довольно бесцеремонно потряс Ушакова за плечо. Макс обернулся – в шаге от него стоял мужик, который только что проиграл партию на бильярде. Лоб в два пальца, кустистые брови.

Злые, пронизывающие насквозь глаза смотрели на Ушакова.

– В армии служил? – сквозь зубы выдавил седоволосый игрок-неудачник.

– Ч-чего? – Ушаков в первый момент даже растерялся от неожиданного вопроса. И только потом, тряхнув головой и сбросив оцепенение, ответил: – А тебе какое дело? Ты что, следователь?!

– Капитан Анциферов! – все так же сквозь зубы поведал мужик, поигрывая желваками на скулах. – Не служил, значит?

Макс удивленно посмотрел на нового собеседника, размышляя о том, что в более странном обществе ему еще не приходилось бывать. Вспомнилась старая, но очень точная английская поговорка: «В любой компании большая часть всегда превосходит лучшую». Эта меткая фраза как нельзя точно описывала группу людей, собравшуюся в «Crazy Battle».

– В армии служил? – Теперь капитан Анциферов дободался до Саши Метелкина, стоявшего рядом с Ушаковым.

Владелец «Porsche» лениво передвинул взгляд на нового собеседника.

– Шла отсюда! – вяло сообщил он.

– Вот такие суки, как ты, просрала Родину! – гневно заявил Анциферов, потрясая кулаком.

Было непонятно, к кому он обращается. То ли к Метелкину, то ли к Ушакову. То ли к обоим сразу.

– Сволочи! Все просрала! Всех надо под ружье, на передовую! – бормотал он. Вены на висках офицера вздулись. Лицо побагровело. – Всех, вашу мать!

Макс Ушаков покачал головой. Происходящее вокруг становилось все более и более бредовым. Капитан Анциферов, по-своему расценив молчание парней, набирал обороты.

– В Чечню! На Кавказ! – выкрикивал он. – В Грузию! С-с-сынки маменькины! В войнушку поиграть захотелось?!

– Слышь ты, деревьях дубовая! – вдруг, не выдержав, Дэн Хлопов вмешался в разговор. – Сам чего здесь, крыса тыловая?

– Да ты... Ты... Да я...

– Головка от торпеды! – резко перебил его Хлопов. – Из военкомата, что ли? План не выполнил? Призывники по всем углам мерещатся? Так надо меньше взяток брать, гнида! Понял, да?

Анциферов побагровел. Набрал воздуха в легкие, похоже, собираясь что-то гневно проорать в ответ. Но Дэн опередил его, обломил капитана:

– Самому не хрен по клубам шататься! Баблю как набрал, а? Сколько у тебя с рыла за отмазку?

Анциферов вдруг выпустил воздух. Дэн загоготал, поигрывая бильярдным кием.

– Ты не выпячивайся, ур-р-род! А то смотри, отберут черную «помойку», будешь на троллейбусе ездить! Натурально, как пипл!

Только теперь Максим Ушаков понял, в чем корень неприязни Дениса Хлопова к капитану из военкомата. В темноте, около клуба, Максим не разглядел лица незнакомца, приехавшего на «Волге» и чуть не поцарапавшего «BMW» Дэна Хлопова. Оказывается, внутри черной «помойки» – как выражался амбал – за рулем находился именно капитан Анциферов.

Владелец охранной фирмы дружески подмигнул Ушакову, кивком головы указывая на кипевшего от бессильной злобы военного.

– Видел, Макс? Во как надо с пиплами разговаривать!

Ушаков не выдержал. Быстро вышел из зала. Зашагал по длинному полутемному коридору в сторону Кати, сидевшей у входа в клуб, на reception. Там он на миг застрял, увидев длинную надпись. Ее могли прочесть лишь те, кто выходил из клуба.

*«Цивилизованность – тонкий покров на личине злобного варвара,
готового нести смерть...»*

– Что-нибудь случилось? – Ему навстречу шагнула Юля, все так же приветливо улыбаясь.

Макс, хмуро посмотрев на симпатичную блондинку, подошел к стойке регистрации.

– Кто у вас тут главный? – спросил он, глядя на Катю, беседовавшую с низеньким черноволосым азиатом, который раз за разом кланялся, будто за что-то извинялся.

– По работе с клиентами или из инженеров? – вопросом на вопрос ответила Катя, отрываясь от азиата-карлика.

Про таких говорят «метр с кепкой». Считая подошвы. На его фоне даже Максим выглядел чуть ли не центровым баскетбольной сборной.

– Вообще! – резко бросил парень.

– У вас какие-то проблемы? – К Ушакову поспешила Мария, та самая красавица, которая завела Максима совсем недавно. – Мы можем чем-нибудь помочь?

– Хотелось бы, чтоб все побыстрее начиналось, – чуть выпуская пар, проговорил Ушаков. В присутствии этой брюнетки ему не хотелось быть ни злым, ни агрессивным. – Понимаете, Машенька, немножко напрягают некоторые из... э-э-э... собравшихся в зале товарищей. Сами видите, все на месте – полтора десятка человек – в замкнутом помещении, в ожидании неизвестно чего.

– Максим, – нежно проворковала девушка, и сердце парня застучало часто-часто. Красавица впервые назвала его по имени. Выходит, запомнила. – Максим, мы понимаем, о ком вы говорите. Не волнуйтесь, пожалуйста, ваше ожидание позади. К сожалению, заминка произошла из-за пробок на дорогах. Застрял господин Пак. Он очень просил не начинать инструктаж без него.

Кореец принялся низко кланяться Максиму, потом девушкам, тихо бормоча извинения.

– Машины... очень много... машины на дороге... – то и дело повторял он.

Ушаков усмехнулся. Оно конечно, дисциплинированный азиат не смог бы включить дальний свет и клаксоны, а потом нестись по встречной полосе, чтобы успеть вовремя. Видимо, «господин Пак» так и тащился в общем караване. Со скоростью то двадцать, то сорок километров в час. Дисциплинированно и аккуратно. «Вот и приехал, – Макс посмотрел на часы. – С опозданием на семнадцать минут...»

Кореец заметил жест парня, вновь принялся кланяться, бормоча извинения. Теплая ладошка Марии легла на запястье Максима.

– Пойдемте! – мило улыбаясь, предложила черноволосая красавица. – Теперь действительно все на месте. Можно начинать. Я провожу вас и господина Пака.

– А как насчет участия некоторых... – начал было Ушаков, обращаясь к Кате, словно та была главной.

А сам меж тем поймал Машу за ладонь, чуть заметно потянул девушку к себе. Менеджер по связям не отстранилась, и Максим легонько погладил ее пальцы.

– А в игре проблем не будет, ни с кем из ваших товарищей. Это мы обещаем, – понимающе улыбнулась Катерина. – Не только обещаем, но и гарантируем.

Ушаков благодарно кивнул, затем повернулся к Паку, жестом предлагая азиатку пройти в коридор первым. Кореец вновь поклонился и двинулся в сторону зала, где ждали прочие собравшиеся. Воспользовавшись тем, что никто на него не смотрит, Макс потянул Машу к

себе, обнял за талию. Девушка улыбнулась и тряхнула головой, отбрасывая волосы с лица. Сладкий аромат окутал парня восхитительным пьянящим облаком. Макс потерял голову. Быстро глянул на идущего впереди Пака, потянулся к девушке и поцеловал ее в губы.

Маша не отстранилась, ответила. Губы ее были мягкими, нежными. Попробовав девушку на вкус, парень на миг отодвинулся от нее, глянул в глаза. И, не увидев в них «нет», остановил Машу, притянул к себе одной рукой. А другой – перехватил ладонь, дабы красавица не смогла ему помешать. Быстро наклонился, поцеловал девчонку еще раз, в вырез блузки. Прикоснулся языком к нежной коже, скользнул губами вбок, отодвигая материю.

Послушное тело вдруг выгнулось в руках. Перед лицом Максима возникла ладошка. Легла на губы, легонько толкнула прочь. Ушаков медленно, неохотно выпустил пленницу из объятий. Выпрямился, довольно улыбаясь. Маша едва заметным движением головы указала на Пака, который смотрел на них, стоя около входа в зал.

– Потом... – в словах Макса не было вопроса – уверенность, что все так и будет.

Он вернется обратно, после игры. Заберет Машу с собой. Если понадобится – подождет, пока она закончит смену. Машенька стоит того, чтобы немного подождать.

– Внимание, дорогие гости! – услышал парень. – Администрация клуба приносит вам извинения за небольшую паузу. Теперь все в сборе, мы начинаем инструктаж. Просим вас пройти в демонстрационный зал! Пожалуйста!

Черноволосая красавица улыбнулась, шагнула назад. Послала Максиму воздушный поцелуй.

«Потом, – решил Макс, с удовольствием глядя на девушку. – Чуть позже. Успею. Я все успею...»

Он двинулся вслед за спутниками.

Зал, в который пригласили собравшихся, оказался значительно больше, чем relax-room, где люди коротали время в ожидании припозднившихся участников странного шоу. Наталья Рогова, шагнув через порог, с интересом огляделась. Нет, не просто большой зал – огромный, – дальний конец его тонул во мраке. Освещение было организовано так, что светлым оставался только небольшой островок около входа. Тусклые лампы по стенам – где-то наверху – предназначались, скорее, для того, чтобы обозначить контуры помещения. В их бледном свете невозможно было различить детали.

В помещении было пусто, так показалось Наталье. Ни мебели, ни каких-либо тренажеров, ни стульев для гостей. Только в углу – маленькие столики, за которыми сидели двое мужчин лет двадцати пяти – тридцати. На вошедших они не обратили никакого внимания. Оба сосредоточенно глядели на экраны ноутбуков. Пальцы сотрудников клуба быстро бегали по клавиатурам, словно люди вводили в программу большой объем текстовой информации, а может, какой-то массив данных. И еще девушке показалось диким и странным, что в десятке метров от гостей, на полу, лежал футбольный мяч.

– Здравствуйте! Прошу вас! – Наташа вздрогнула от неожиданности.

У нее возникло ощущение, что плотный крепкий мужчина лет сорока пяти – пятидесяти, с короткими седыми волосами, шагнул навстречу гостям прямо из тени. Но не так, как люди появляются из тени *обычно*. Мужчина словно открыл черную дверь и вышел навстречу, да вот только двери, которую он открыл, видно не было.

– Меня зовут Борис, – представился седоволосый, чуть заметно поклонившись собравшимся.

В ответ поклонился только Пак. Остальные выжидающе молчали. Мужчина подошел к футбольному мячу. Остановился рядом, заложил руки за спину и дружелюбно улыбнулся. Неизвестно почему, но сердце Натальи вдруг перешло на другой режим, будто «включило обороты». Тук-тук-тук. И в самом клубе, в его атмосфере, и в этом мужчине, шагнувшем из чер-

ного НЕ, было что-то необычное. Почудилось – сверхъестественное. И от этого стало тревожно, некомфортно.

– Во время инструктажа мне будут помогать коллеги, – плавный жест седоволосого в сторону сотрудников клуба, все так же работавших за ноутбуками.

– словно шахтеры в забое... – тихо пробормотал кто-то рядом с девушкой.

Наталья скосила глаза. Похоже, это сказал низенький плотный паренек со смешными черными волосами-пружинками. Девушка невольно улыбнулась – сосед очень точно нашел слова, чтобы отобразить и ее собственные ощущения: «коллеги» в углу зала молотили по «клавам», будто шахтеры в забое.

Седоволосый то ли не услышал, то ли не обратил внимания на слова парня. Он чуть расставил ноги, глубоко вздохнул и еще раз улыбнулся.

– Итак, мы начинаем!

Это была команда помощникам, как поняла Наташа – чуть позже, когда вновь обрела способность анализировать происходящее. А в первый миг после фразы Бориса она невольно вскрикнула от ужаса. За спиной седоволосого инструктора – в двух десятках метров – появился тираннозавр. Самый настоящий *Tyrannosaurus Rex*!

– Мать божья! – пробормотал кто-то.

Среди собравшихся возникла небольшая паника. Люди невольно попятились назад, к выходу из зала. Одно дело – видеть доисторическую рептилию на картинке, но совсем другое – в нескольких десятках шагов от себя. Это даже не «Парк Юрского периода». Это... Это...

– Правда, похож? – улыбнулся Борис, оглядывая приглашенных поиграть в «Crazy Battle». – Тут не только про маму вспомнишь, не так ли?

Седоволосый обернулся к чудовищу, находившемуся за спиной, постоял немного, будто любясь.

– Похож, – резюмировал инструктор.

Наталья провела шершавым языком по вмиг пересохшим губам, но легче не стало. Дышать было трудно, горло будто забилося песком, и девушка не могла издать ни звука. Подделка? Картинка в воздухе? Мозг отказывался верить в это. Динозавр выглядел настоящим! Объемным! Живым! Ростом раза в три выше человека, он стоял на толстых задних конечностях, опираясь на мощный хвост. Голова чудовища была повернута чуть вбок, в сторону от людей, но глаза уже зафиксировали добычу. Не требовалось времени и опыта, чтобы понять это.

Каждый из гостей – не одна Наталья – вдруг почувствовал себя не «царем природы», а мясом. Низшим звеном пищевой цепи, пригодным лишь для того, чтобы биться, истекая кровью на острых треугольных зубах. Пока не хрустнет позвоночник... А потом... потом нервные импульсы перестанут доходить до конечностей. Возможно, жертва проживет еще немного. Будет чувствовать боль, когда чудовище начнет пережевывать и заглатывать добычу, да вот только уже не останется возможности ни пошевелиться, ни закричать. Рассудок почти покинул Наталью, из глубины подсознания пришло что-то древнее, пещерное. Девушка хотела отступить подальше от монстра, но спиной наткнулась на преграду.

– Нет! Не-е-е-ет! – завопила Рогова, прикрывая голову руками.

Смех. Смех седоволосого. Кажется, он отрезвил девушку, немного привел ее в чувство.

– Подделка! – громко сказал инструктор. – Голограмма! Смотрите!

Он вдруг катнул футбольный мяч и почти без разбега, точным прицельным ударом послал кожаный снаряд в чудовище. Наталья замерла на месте, открыв рот от изумления. Черно-белый шар пролетел сквозь рептилию, словно та состояла из воздуха. А седоволосый вновь повернулся к гостям.

– Убедительно, правда? – весело подмигнул он всем. – Извините за шок, но так гораздо нагляднее. Если б я сразу начал читать лекцию по голографии, вы бы зевали, с огромным трудом делая вид, что это интересно.

– Ну, разводилово... – пробормотал здоровенный кабан, тот самый, что пытался лапать Наталью в комнате, где все ждали начала шоу. – Вот разводилово так разводилово! Зассать можно.

Наташа прижала ладони к горящему лицу. Теперь ей было очень стыдно за свою слабость. Как она поверила?! словно глупая девчонка! Непростительно! Следовало оценить вероятность... Можно подумать, кто-то в современных условиях способен вырастить тираннозавра. Да если б такое произошло, чудовище находилось бы не в клубе! Дура, ох, дура! Древнюю рептилию берегли бы, как зеницу ока! И уж точно о ней бы трезвонили все новостные каналы и сайты в Интернете.

– Голография переводится с греческого как «полная запись», – начал седоволосый инструктор. Он не смотрел ни на огромную рептилию, ни на гостей клуба. Казалось, человек разговаривает сам с собой. И от того, что Борис говорил тихо, будто не пытаясь овладеть вниманием собравшихся, все примолкли. Затаили дыхание, впитывая каждое слово. – Если кратко, голография – это метод получения объемного цветного изображения предметов с помощью наложения световых волн.

Иногда голографию называют наукой о призраках. Почему? Создаваемое изображение выглядит очень правдоподобно. Кажется абсолютно реальным, не так ли? Вы имели возможность убедиться в этом на собственном опыте. Любой наблюдатель воспринимает голограмму как материальный объект. От этого чувства невозможно избавиться. Я готов вытащить из кармана сто долларовую купюру и поспорить с желающим: вам сейчас хочется подойти к зверушке, пощупать ее рукой. Проверить: живая или нет?

– Точно! – ухмыльнулся высокий здоровяк. – Спервача малек страшновато было, а теперь так и тянет пощупать эту сволочь.

– А вот пощупать нашего домашнего зверя невозможно, – Борис взмахнул ладонями, театрально развел руки в стороны, улыбнулся. – Пощупать невозможно, его нет. Там – пустота. Вы видели, как сквозь «чудовище» пролетел футбольный мяч. Потому что в зале – не тираннозавр, а только объемная голографическая модель. Призрак!

Кто-то облегченно засмеялся.

– Голография – довольно древняя вещь, – словно не заметив этой нервной реакции, продолжил инструктор. – Первые опыты относятся еще к девятнадцатому веку, хотя качественный прорыв произошел в середине двадцатого. Мы не будем углубляться в историю, это сейчас не очень важно. Но все же – немного теории.

Вы знакомы с обычной фотографией. Возьмите в руки любой снимок, даже очень хорошего качества. Вроде все на нем здорово – и план выбран правильно, и освещенность удачная, и четкость, и момент схвачен – супер, никто не моргнул, не скривился. Все здорово. Да вот беда: невозможно посмотреть на изображение сбоку, в профиль. Так ведь? Или сзади. На фото не увидишь людей с затылка. Почему? Потому что изображение «плоское». На снимок фиксируется информация только об интенсивности света. Не более.

А есть ли возможность запечатлеть объект со всех ракурсов: и спереди, и сбоку, и сзади? Сделать такое изображение – объемное, – чтобы человек мог любоваться на объект с любой стороны? Да! Такую возможность дает голография, ведь при голографическом снимке фиксируется не только амплитуда волны, но и ее фаза.

Впрочем, не буду углубляться в технические детали. Отмечу лишь, что в настоящее время голография используется довольно широко. Например, в музеях. Подумайте: сколько в мире бесценных экспонатов, существующих только в одном экземпляре? Увидеть их своими глазами почти невозможно. Раритеты стоят безумных денег, и музеи редко позволяют

уникальным вещцам покидать охраняемые демонстрационные залы. Выходит, единственный способ – тратить огромные средства, летать из страны в страну, посещая музеи, где выставлены реликвии? Нет! Благодаря голографии вы имеете возможность увидеть бесценные произведения искусства из лучших музеев мира! В своем городе! Даже у себя дома!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.